

"Думаю, да, я попробовала несколько раз на нескольких кусках пергамента, и в удачном случае я почувствовала что-то вроде защелки на конце". Она нахмурилась, глядя на карту на столе. "В неудачных было больше похоже на щелчок. В этом случае магия просто как бы угасла, возможно, потому что она не активна. Но только после успешного теста я почувствовала, что мне нужно поспать денек, как сейчас".

Она немного помялась, зевнула, как бы подчеркивая свою точку зрения, и Гарри проводил ее обратно к большому креслу. Он поднял карту и принес ее, взяв другую.

"Думаю, есть только один способ это выяснить". Он коснулся карты своей палочкой и почувствовал мгновенный отток сил, как будто из него физически, пинками и криками, вытащили всю его волю к бодрствованию.

На пергаменте линии расходились от четырех углов, рисуя коридоры и тайные ходы, дворы и классы, чуланы для метел и лестничные клетки. Хогвартс был большим местом, но даже на большом листе пергамента он был маленьким и искусно детализированным. Затем рядом с отпечатками ног стали появляться имена. Имен и меток было так много, что их невозможно было разобрать - мешанина из учеников, учителей, крыс, кошек, сов и эльфов.

"Похоже, мои изменения сработали". сказал Гарри, смеясь над полным хаосом рисунка. Он был совершенно нечитаемым.

"Гарри, это непригодно для использования!"

Он усмехнулся и постучал по рисунку своей палочкой. "Озорство удалось".

Он решил сохранить старую структуру паролей, до определенного момента. Но если старая карта была инструментом для розыгрышей, то эта карта использовалась для более серьезных целей. У Гарри были более серьезные намерения использовать эту карту.

"Торжественно клянусь, что Гермиона Грейнджер замышляет недоброе". произнес он, снова постучав по карте. Снова появилась школа, на этот раз просто исчезая, а не перерисовываясь. В кабинете на седьмом этаже было указано одно имя. Гермиона Грейнджер.

"Это потрясающе, Гарри!" воскликнула она. "Ты можешь просто изменить это? "Я торжественно клянусь, что Гарри Поттер замышляет недоброе!" Она подождала мгновение, но ничего не произошло. Гарри посмеялся над ее энтузиазмом.

"Я об этом не подумал, но нет, ты должен указать, что или кого ты ищешь. Озорство удалось". Все чернила исчезли со страницы. "Торжественно клянусь, что домовые эльфы ничего хорошего не замышляют".

Замок снова вернулся, сопровождаемый сотнями имен. Солнышко, Моппи, Олли, Тэнс, Кедр,

Хэтч. Был один несчастный по имени Миффед. Даже одного звали Эндрю. Имена кружились вокруг, даже исчезали совсем. Большинство из них собрались в большой комнате, которая, похоже, находилась под Большим залом, рядом с Общей комнатой Хаффлапфа.

"Это, должно быть, кухня". сказал Гарри, указывая на комнату. Гермиона недовольно скривила губы.

"Озорство удалось". недовольно проинтонировала Гермиона. "Что ж, похоже, это работает. Когда-нибудь я действительно заставлю тебя научить меня Древним Рунам".

Гарри усмехнулся. "Профессор Баббллинг сказал мне, что я не смогу их выучить. Потому что мне самому едва ли придется их учить".

"Торжественно клянусь, Питер Петтигрю замышляет недоброе". сказала Гермиона и коснулась карты своей палочкой. Снова появился Хогвартс, но без названия. Гарри выпустил дыхание, которое он сдерживал.

"Думаю, пришло время для моего следующего проекта - как поймать волшебника".

Февраль перешел в март, а Гарри не увидел на своей новой карте ни Сириуса Блэка, ни Питера Петтигрю. Он провел столько тестов, сколько мог, и все они прошли, так что он мог только догадываться, что, возможно, Блэк покинул замок. Он все еще не знал, что делать с появлением Петтигрю на оригинальной карте.

Он глубоко задумался над своим следующим проектом и уже выходил из кабинета трансфигурации, когда чуть не споткнулся.

"Не падай в обморок снова, шрамоголовый!" позвал Малфой сзади него, под насмешки своих товарищей по классу.

"Ты имеешь в виду, как ты поступил, когда тебя поцарапал гиппогриф, Драко?" ответил Гарри. Малфой стоял со своей типичной командой, за ними были два тролля, Паркинсон и Булстроуд. Остальные Слизеринцы держались в стороне, явно желая избежать любой конфронтации. "Помфри дала тебе леденец, когда ты уходил?"

Гарри поймал взгляд Дафны и слегка ухмыльнулся. Она хмуро смотрела на них, явно недовольная, хотя Гарри не был уверен, почему.

"По крайней мере, я покидаю больничное крыло Поттера". Малфой ухмыльнулся своим друзьям. "Я удивлен, что там нет мемориальной доски для тебя. Может, они просто ждут, пока ты действительно умрешь".

"Ты можешь спросить Помфри после нашей следующей игры в квиддич, я думаю?" Гарри

пожал плечами. Несмотря на то, что Малфой настойчиво подначивал Гарри, его колкости в этом году не имели для него никакого значения.

"Что здесь происходит?" суровый голос МакГонагалл раздался у них за спиной, очевидно, она вышла из класса. Малфой бросил на него взгляд и зашагал прочь. Паркинсон тоже не преминула ухмыльнуться по дороге. Приятный народ.

Развлечения закончились, Слизеринцы и Гриффиндорцы отправились на следующий урок. Проходя мимо, Дафна незаметно передала ему сложенный лист пергамента. Гарри подождал мгновение, а затем взглянул на него.

Приветствие весне, Эйлир, состоится завтра утром на рассвете, если вы хотите присоединиться, то встречайтесь в Большом зале за час до начала.

Гарри улыбнулся про себя и, спрятав письмо, направился к Истории.

Даже в конце марта в Шотландии было довольно холодно, а солнце еще не взошло, поэтому на следующее утро в Большой зал пришлось идти бодрым шагом. Он тепло оделся, но надеялся, что это будет уместно, не зная, чего от него ждут. Он поискал информацию о праздновании в своей книге волшебных традиций и примерно представлял, что нужно делать. Но все традиции были разными, поэтому ему не следовало делать предположений. К счастью, он знал, что ему понадобится чаша, чтобы как-то полить землю.

Когда он вошел в зал, там толпились студенты и преподаватели. Из своего года он увидел Эрни Макмиллана, Сьюзен Боунс, Ханну Эббот, Лилиан Мун, Терри Буга, Крауса Ранкорна и, к сожалению, Малфоя и Паркинсон. Хотя двое последних, казалось, были счастливы игнорировать его. Всего было около сорока студентов, плюс профессора Синистра, Флитвик, Спраут и Вектор.

Все студенты, к счастью, были одеты в свои теплые хогвартские мантии. Все, кроме одной. Дафна стояла в стороне с Трейси Дэвис. Она была одета в мантию белого цвета с золотой парчой в виде виноградной лозы по воротнику и подолу. У нее не было рук, а зеленый пояс был сделан из веревки. Она выглядела как ожившая греческая статуя.

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2407205>